

УДК 94(470.324)“1942”

Н. В. Филоненко**Бои за донские плацдармы: август — сентябрь 1942 года**

На основе архивных документов, воспоминаний участников событий рассматривается ход боевых действий советских войск по захвату и удержанию плацдармов на правом берегу р. Дон в Воронежской области летом-осенью 1942 г. в расположении 2-й венгерской армии. В ходе двухмесячных ожесточенных боев за плацдармы советские войска успешно отразили многочисленные атаки противника и нанесли ему тяжелые потери. Поставленная еще в июле немецким командованием перед 2-й венгерской армией задача очистить западный берег Дона от советских войск не была выполнена ни в августе, ни в сентябре, ни в последующие месяцы. Образование данных плацдармов имело тяжелые последствия для венгров в ходе начавшегося январского 1943 г. наступления Красной Армии, которое завершилось полным разгромом 2-й венгерской армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские войска, 2-я венгерская армия, плацдарм, Урыв, Сторожевое.

Изучение истории боевых действий советских войск на Воронежской земле в годы Великой Отечественной войны против войск фашистской Германии и армий ее сателлитов и на сегодняшний день продолжает оставаться актуальным. До последнего времени история боев на Верхнем и Среднем Дону оставалась в тени Сталинградской битвы, так как эти события совпадают хронологически с точностью до одного дня. В советской историографии не так много трудов по истории боев под Воронежем и на Верхнем и Среднем Дону в отличие от трудов по Сталинградской битве, счет которых идет на сотни, если не на тысячи. В начале 1950-х гг. военно-историческим отделом Генерального штаба Советской Армии выпускался «Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны», в котором раскрывалась роль и место наиболее важных сражений, операций и боев в 1941—1945 гг. В одном из выпусков данного сборника была опубликована статья, посвященная боям на территории Воронежской области в 1943 г. [10]. В 1956 г. была опубликована монография «Западнее Воронежа», в которой давался фрагментарный анализ боевых действий советских войск против армий сателлитов Германии зимой 1942/43 г. [9]. В 1970 г. в Воронеже была издана монография «Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне», в которой анализировалась деятельность советских политорганов в ходе боев на Верхнем и Среднем Дону [1].

В 1976 г. вышел в свет 6 том фундаментального 12-томного труда «История второй мировой войны 1939—1945 гг.», где специальный раздел посвящен разгрому войск противника на Среднем и Верхнем Дону и окружению под Сталинградом [8]. В последние десятилетия также вышел ряд монографий и обобщающих фундаментальных трудов, в которых отражена тема боевых действий на территории Воронежской области [3; 4; 5; 6; 12; 13]. Но о боях за донские плацдармы практически ни в одной из вышеперечисленных работ не упоминается, за исключением монографий профессора С. И. Филоненко.

В середине июля 1942 г. соединения 2-й венгерской армии, участвовавшей в операции «Блау», заняли оборону на 208-километровом рубеже вдоль Дона от Гремячьего до Бабки. На западном берегу в нескольких местах советскими войсками были созданы плацдармы, наиболее крупным из которых являлся Урывский. В течение второй половины июля здесь развернулись бои, совокупность которых была названа венгерской стороной «Первым Урывским сражением»; в августе и сентябре за ним последовали второе и третье.

© Филоненко Н. В., 2017

В начале августа 1942 г. командование Воронежского фронта разработало план крупной наступательной операции, первичной целью которой являлось освобождение правобережной части Воронежа и захват плацдармов на западном берегу Дона. 60-я армия с севера и 40-я армии с Чижовского плацдарма должны были освободить Воронеж, после чего частью сил 40-я армия наступала на Землянск навстречу 38-й армии Брянского фронта, тогда как 6-я армия, овладев плацдармами в районе Коротояк — Урыв — 1-е Сторожевое, частью сил наступала в направлении р. Девица на соединение с 40-й армией, а основными силами — в направлении на Острогожск. В случае успеха донское правобережье было бы очищено от противника, а войска 2-й немецкой и 2-й венгерской армий подверглись бы расчленению, окружению и разгрому; в любом случае наступление армий Воронежского фронта во взаимодействии с 38-й армией БФ лишало возможности германское командование перебрасывать войска с данного участка на усиление 6-й полевой и 4-й танковой армий, приближавшихся к внешнему оборонительному обводу Сталинграда.

4 августа командующий 6-й армией генерал-майор Харитонов издал боевой приказ № 005/оп, где был изложен план частной операции по расширению плацдармов «для обеспечения наступательных действий по разгрому противника на правом берегу»; ближайшей задачей армии являлось расширение плацдарма в районе 1-е Сторожевое, Селявное, Титчиха. Главной ударной силой должна была стать 25-я гв. сд — свежее, вновь сформированное (на базе 2-й гв. сб) соединение, занимавшее тыловой рубеж по Битюгу на фронте Бобров, Мечетка; 5 августа дивизия сосредоточилась в районе Аношкино с задачей утром следующего дня усиленным 78-м гв. сп с 356-м дивизионом 75-го гв. мп форсировать Дон северо-западнее Аношкино, атаковать и разгромить противника в районе между 1-м Сторожевым и Титчихой и закрепиться на рубеже оврага в 1 км восточнее Сторожевого. Действия 78-го гв. сп должна была поддерживать артиллерия 53-го УР, который обеспечивал правый фланг, наступая на 1-е Сторожевое силами одного батальона. Слева в полосе от Титчихи до Селявного наступала ударная группировка 24-го тк вместе с 3-м сб 636-го сп (батальон переправился на плацдарм еще в ночь на 5 августа): 24-я мсбр, мотострелковые батальоны танковых бригад, 130-я тбр (20 Т-60) при поддержке дивизиона РС имели задачу овладеть Титчихой и северо-западной частью Селявного и закрепиться на рубеже лесного массива западнее Титчихи. Еще левее между Селявным и Урывом форсировала Дон 1-я ид силами 636-го сп (без одного батальона), батальона ПТР и роты автоматчиков с 1176-м лап РК и 355-м дивизионом 75-го гв. мп с задачей овладеть юго-восточной частью Селявного и закрепиться на высотах западнее его, а частью сил сковать противника в районе Урыва. Южнее аналогичную задачу решала 174-я сд, которая усиленным батальоном должна была форсировать Дон в районе х. Болоховитинский и нанести удар вдоль Потудани, овладев Мостище и Аверино и перекрыв дорогу из Коротояка на северо-запад; кроме того, от соединения требовалось «одновременно активным огнем воздействовать наносить противнику удары в г. Коротояк, демонстрируя на своем левом фланге переправы». Таким образом, действия 53-го УР (на 1-е Сторожевое), левого фланга 1-й ид (на Урыв) и 174-й сд (на Мостище, Аверино, Коротояк) носили отвлекающий и сковывающий характер, а основная задача должна была решаться в центре [17, л. 22—23; 23, л. 46—47].

Что касается противника, то к 6 августа 1942 г. 2-я венгерская армия находилась в следующем положении: на северном фланге занимали оборону три дивизии 3-го ак, на южном фланге — две дивизии 7-го ак, в центре — 10-я лпд 4-го ак. Часть сил еще находилась в движении к фронту, часть была оставлена в резерве: 12-я лпд 4-го ак на этот момент после 100-километрового марша достигла Острогожска, где получила задание

соединиться с востока с 10-й лпд и принять район 19-й лпд 7-го ак; 13-я лпд также находилась на марше в районе Старого Оскола. 20-я лпд составляла армейский резерв (стояла за северным флангом 3-го ак), 1-я танковая дивизия — резерв армейской группы (находилась в районе Репьевки). Район Урывской излучины, где готовились наступать войска 6-й армии ВФ, обороняла 7-я лпд шестью батальонами 35-го и 4-го пп, а также дополнительно предоставленными 6-м самокатным батальоном и 2-м пб 22-го пп 6-й лпд. Полосу от р. Потудань до с. Урыв занимал 2-й пб 38-го пп, подчиненный 36-му пп 10-й лпд; другие части 10-й лпд оборонялись южнее в районе Мостище, Аверино, Коротояк [17, л. 13—14, 23; 22, л. 42—43].

Соотношение сил перед операцией на фронте 1-е Сторожевое — Урыв было в пользу войск 6-й армии (в числителе; знаменатель — венгерские войска): пехоты — 19 сб/9 пб, ручных пулеметов — 277/193, станковых пулеметов — 185/117, минометов — 364/48, орудий — 145/53, ПТР — 317/40, автоматов — 1480/237 [18, л. 25]. Однако венгерская сторона располагала значительными резервами — 20-й лпд и 1-й тд, кроме того, на подходе была 12-я лпд. Противник создал достаточно серьезную оборону, включавшую развитую систему окопов полного профиля, ДЗОТы, приспособленные под огневые точки жилые и хозяйственные постройки, проволочные заборы и минные поля. Венгерские позиции находились на высоком правом берегу Дона, в некоторых местах (1-е Сторожевое) представлявшем собой почти отвесный меловой обрыв, и, прежде чем атаковать их, советским войскам требовалось преодолеть такую водную преграду, как р. Дон, имеющий в этом районе ширину до 130 м, глубину 6—7 м и скорость течения до 1,7 м/с. Стационарные переправы отсутствовали; находившийся в распоряжении армии 150-й моторизованный понтонно-мостовой батальон располагал неполным парком Н2П, однако $\frac{1}{3}$ полупонтонов могла быть введена в действие только на третий день операции, так что для форсирования реки 174-й сд имелось 16 полупонтонов, а на все остальные соединения и части приходилось только 8. В процессе подготовки операции 1262-й отдельный саперный батальон строил плоты и собирал рыбацкие лодки и даже деревянные бочки в тылу (на Битюге и Икорце) у населения; тем же занимались саперные части 1-й ид и 174-й сд. Всего было построено и собрано 25 плотов грузоподъемностью 3—5 чел., 100 плотов на 8—10 чел., 163 лодки на 3—5 чел., 600 деревянных бочек, однако не все даже из этого скромного количества более чем скромных средств было сосредоточено в исходных районах к началу операции [17, л. 24, 31—32].

Серьезным преимуществом советских войск была поддержка авиации, которой венгры с их слабой ПВО и малочисленной авиагруппой (чуть более десятка поднимавшихся в воздух истребителей в основном сопровождали вылеты полудюжины своих бомбардировщиков; на прикрытие войск не хватало ни машин, ни экипажей) мало что могли противопоставить [2, с. 270; 13, с. 48]. Как отмечалось в венгерской сводке боевого опыта, «5.8. с наступлением темноты противник развил кипучую воздушную деятельность и неистово бомбил части 3-го корпуса. Бомбардировка нанесла особенно тяжелые потери артиллерии 7-й дивизии». Утром 6-го июля бомбардировки продолжались: венгерские позиции обрабатывали 12 самолетов в районе Селявного и 22 бомбардировщика в районе Сторожевого; в районе Урыва ночью было сброшено более сотни бомб, а утром «26 русских бомбардировщиков совершенно разбомбили оборонительные позиции» [22, л. 44—45, 102, 106].

6 августа в 3.30 утра началась артиллерийская подготовка, в которой принимали участие реактивные минометы 75-го гв. мп и тяжелые орудия 1092-го гап РГК. На час раньше передовые батальоны приступили к форсированию реки. На позиции правобережных подразделений 6-й лпд и левофлангового 2-го пб 35-го пп 7-й лпд в районе 1-го Стороже-

вого наступали батальон 53-го УР, переправившийся южнее Духовского и атаковавший село с фронта, и 1-й и 2-й сб 78-го гв. сп 25-й гв. сд, форсировавшие Дон северо-западнее Аношкино и наступавшие правым флангом на Сторожевое, а юго-восточнее — между Сторожевым и Титчихой. К 4.00 передовые подразделения на лодках, плотах и вплавь форсировали реку и вступили в бой за Сторожевое, подойдя оврагами к позициям 7-й артбатареи на восточной окраине и захватив 12 орудий. Командир 7-й лпд ввел в бой 2-й пб 22-го пп; 6-я рота контратаковала, но не сумела продвинуться далее восточной окраины села. Перед ротой и в тылу у нее по садам восточной части села везде просачивались советские солдаты. Тогда остальные роты 2-го пб были брошены на прочесывание садов, однако попали под артогонь и смогли продвинуться вперед только при поддержке 3-й роты 2-го пб 35-го пп. В то же время батальон 53-го УР, к 10.00 закончивший переправу, не смог овладеть Сторожевым с фронта и был вынужден окопаться за западным берегом Дона. 78-й гв. сп переправился всеми батальонами к 12.25 (переправу затруднял высокий правый берег реки: как вспоминал позднее командовавший 25-й гв. сд полковник П. М. Шафаренко, «противотанковые пушки артиллеристы тащили вверх на канатах. В обрывистом меловом берегу они выдалбливали колеи под колеса и шаг за шагом поднимались наверх» [30, с. 72—73]).

Вскоре гвардейцы вышли на юго-западную окраину Сторожевого и перерезали дорогу на Титчиху. Противник ввел в бой резервы — 2-й пб 38-го пп и 6-й самокатный батальон, но их попытки контратаковать не имели успеха, тогда как подразделения 2-го пб 22-го пп и 2-го пб 35-го пп были отброшены 2-м сб 78-го гв. сп до центра села. К исходу дня ситуация оставалась неопределенной: венгры своих позиций не удержали, но и правофланговые части 6-й армии задачи дня решили не полностью, так что командующий армией потребовал продолжать наступательные действия в ночь на 7 июля [17, л. 25—26; 22, л. 103—111; 23, л. 55].

То же требование было предъявлено командованию 1-й ид и 24-го тк, чьи части должны были овладеть Титчихой и Селявным, где оборонялись 2-й и 3-й пб 34-го пп, 1-й и 2-й пб 4-го пп 7-й лпд. Подразделения 636-го сп вместе с танками и мотопехотой 24-го тк атаковали противника и к исходу дня подошли к северной окраине Селявного и к северной и южной окраинам Титчихи. 2-й пб 34-го пп в середине дня отступил, а в 17.30 за ним последовал 3-й пб, потерявший при этом много оружия и военного снаряжения (147 винтовок, 5 ручных пулеметов, 3 станковых пулемета, 2 гранатомета, 4 противотанковых орудия, 1 ПТР, 16 лошадей, 8 автомашин и полевую кухню). Наши войска также понесли потери: к исходу дня 6 танков Т-60 были сожжены и 3 подбиты, погибли 14 танкистов. На левом фланге рота автоматчиков 636-го сп захватила южную окраину Голдаевки (боевое охранение противника численностью до усиленного взвода было уничтожено полуротой подводников в составе 37 чел.); другие подразделения 1-й ид завязали бой за Урыв [11].

Во второй половине дня советские войска продолжали атаки между Селявным и Урывом, но противник подбросил подкрепления (5-ю роту 38-го пп и 6-ю батарею 7-го ап) и сумел удержать рубеж [22, л. 113—114]. Тем не менее у командующего 2-й венгерской армией генерал-полковника Густава Яни сложилось впечатление, что «способность 7-й дивизии к сопротивлению недостаточна для того, чтобы отразить атакующего противника», поэтому он приказал выдвинуть в этот район 20-ю лпд [22, л. 46, 48]. Командующий 6-й армией генерал-майор Харитонов, в свою очередь, издал боевой приказ № 007, где требовал во что бы то ни стало выполнить задачу «разгрома и уничтожения противника в районе 1-е Сторожевое, Селявное, Урыв», призывал командиров соединений и частей действовать стремительно и эффективно и делал внушения тем, чьи войска блестящих результатов не показали («Командира 24 тк генерал-майора Баданова предупреждаю

за недопустимость крайне медлительных действий его частей в боях 6.8.42. и требую решительного выполнения задачи. Обращаю внимание командира 1-й и генерал-майора Фирсова на проявленную нерешительность действий его частей и категорически требую в ночь на 7.8.42. выполнить поставленные задачи. Предупреждаю о принятии самых суровых мер к коменданту 53 УР полковника Дашкевича, если и в последующих боях в ночь на 7.8. и 7.8.42. части УР будут так же бездействовать, а комендант УР не примет решительных мер в выполнении поставленных задач») [23, л. 52 об.].

Еще большее недовольство итогами дня испытывало венгерское и особенно немецкое командование. «Венгры снова пропускают русских через Дон!» — записал 6 августа в военный дневник начальник генштаба ОКХ генерал-полковник Гальдер [7, с. 619]. Командующий 2-й венгерской армией отдал приказ, согласно которому 7-я лпд должна была во что бы то ни стало удержать линию обороны: церковь в Урыве — церковь в Сторожевом (части 1-й и в ночь на 7 августа все-таки овладели Селявным, так что дуга венгерских позиций начала превращаться в прямую); дивизии был выделен последний резерв — 2-й гусарский эскадрон. Командир 7-й лпд отдал свой приказ, соответственно которому 4-й пп в течение следующего дня должен был удерживать свои позиции, а 35-й пп с рассветом — контратаковать восточнее с. 1-е Сторожевое, для чего выдвигались 2-й пб 38-го пп, 6-й самокатный батальон, 2-й пб 22-го пп и 1-й разведывательный батальон [17, л. 27; 22, 49—50].

Однако советские войска не стали дожидаться венгерских контратак: уже в 4.30 7 августа командованию 3-го ак поступили первые сообщения о том, что части 6-й армии наступают по всей линии обороны 4-го пп. Ворвавшись на позиции 2-го батальона 4-го пп, они захватили находившиеся там артиллерийские батареи; командир батальона доложил, что положение критическое, и запросил разрешения оттянуть войска за Урыв. К 8.00 по всей линии обороны 7-й лпд разгорелись тяжелые бои. 53-й УР овладел северо-восточной, а 78-й сп 25-й гв. сд — юго-восточной окраиной Сторожевого. Командир 4-го пп был ранен, его адъютант — убит, 2-й и 3-й батальоны отступали. Командир 1-го пб 35-го пп, в тыл которого вышла советская разведгруппа, попав в окружение, застрелился; командир 3-го пб начавшего отступать 34-го пп попал в плен; 6-й самокатный батальон бежал, солдат охватила паника. Уже в 9.00 передний край венгерской обороны проходил по линии центр с. Урыв — центр с. Сторожевое. Удержаться на этой линии, как требовал приказ командующего 3-м ак, гонимые не смогли и продолжали отступать. В сводке боевого опыта венгерского Генерального штаба сложившаяся ситуация описывалась в следующих выражениях: «Сила сопротивления утомленных частей была сломлена. Из-за днями продолжавшихся без передышки боев отказывались служить нервы. Солдаты то там, то здесь бегством покидали позиции. Продолжали обороняться только мелкие группы, образовавшиеся вокруг отдельных офицеров. Из 28 орудий 17 попало в руки противника. О централизованном руководстве не могло быть и речи. Командир дивизии с окружающими его офицерами собирал обломки отступавших батальонов» [22, л. 52].

Отправленный командованием 7-й лпд офицер докладывал в штабе 3-го ак в Ново-Успенке: «Положение выглядит катастрофически. Начальник штаба дивизии и 1—2 молодых офицера сделали все для того, чтобы задержать отступление. Безуспешно. Об отступавших частях не могло быть и речи. Можно было остановить только отдельных удирающих людей. Как офицеры, так и солдаты до предела измучены душой и телом. Ободряющие слова не действовали. Единственным активным действием солдат было то, что они читали сброшенные русскими листовки. И было ясно видно, что листовки не оставались без внимания. На каждом втором-третьем человеке были только штаны и рубашка. Они, побросав оружие, боеприпасы и снаряжение, старались спасти свою

шкуру». Командующий корпусом, в свою очередь, сообщал командующему армией: «Потерявшие своих командиров разрозненные части продолжают отступление. ... 1/38, 2/38, 2/22 и 6-й самокатный батальоны как самостоятельные боевые единицы не существуют. Из их остатков образованы отдельные части. Оставшиеся формирования дивизии расположились на оборону на высотах за с. Урыв, Сторожевская река. В санитарной колонне до сих пор 700 раненых» [22, л. 52, 54—55]. Чтобы избежать окончательного уничтожения разбитых частей 7-й лпд, венгерское командование отвело 35-й пп, 2/22, 2/38 и 6-й самокатный батальоны в район Новоуспенка, Веселый Хутор, Болдыревка, сменив их 1-м пб 46-го пп, а также 1-м и 2-м пб 14-го пп подошедшей 20-й легкой пехотной дивизии; также на усиление обороны 7-й лпд был переброшен немецкий 552-й противотанковый дивизион [17, л. 52, 54—56].

8 августа части 53-го УР, 25-й гв. сд, 24-го тк и 1-й ид после нескольких атак на позиции 14-го и 4-го пп и отражения контратаки двух венгерских батальонов со стороны Архангельского на 1-е Сторожевое в соответствии с приказом командарма перешли к обороне на достигнутом рубеже: высота 195, Сторожевое-1, высота 176,3, высота 185,3, Селявное [17, л. 28]. Но обороной дело не ограничилось: 8 августа советскими войсками были захвачены еще два плацдарма на западном берегу Дона — в районе Щучье и в районе Костенки («южнее Воронежа венгры бегут с позиций», — отметил в дневнике генерал-полковник Гальдер [7, с. 620]. В первом действовали части 309-й сд 6-й армии: 2-й и 3-й сб 955-го сп атаковали Щучье, учебный батальон с 3-й ротой 1-го сб 959-го сп — Переезжее, разгромили два батальона 19-й лпд 7-го ак, отбили контратаку венгров и укрепились на занятом рубеже, для удержания которого были выдвинуты 1-й и 2-й сб 959-го сп. Севернее удару подверглась 9-я лпд 3-го ак, позиции которой были атакованы частями 141-й сд 40-й армии Воронежского фронта. 7-я и 9-я роты 687-го сп переправились через Дон и при поддержке 525-го ап, дивизиона 602-го ап, полка РС и авиации начали наступление на восточную окраину Костенок, но попали под мощный огонь артиллерии и шестиствольных минометов со стороны Гремячьего, поэтому пехота залегла в 200 м от берега. В ночь на 9 августа на плацдарм переправились 2-й и 3-й сб 959-го сп и на следующее утро заняли восточную окраину Костенок, соединив фланг со 2-м и 3-м сб 745-го сп, также переправившимися 8 августа и пытавшимися овладеть Александровкой; контратака двух батальонов противника была отбита [22, л. 56—57; 24, л. 51—52; 27, л. 5].

Сложившуюся к исходу дня 8 августа ситуацию командование 2-й венгерской армии сочло критической. Генерал-полковник Густав Яни, который в приказе от 7.8.1942 г. рассчитывал, что «очищение южного берега р. Дон закончится к полудню 8.8» и высказывал намерение «8 августа остановить противника между Урыв и Сторожевое и 9.8. всеми силами наступать», менее чем через сутки отправил в штаб армейской группы «Вейхс» донесение, отдающее легкой паникой: «Силы 7-й дивизии едва больше одного батальона. Против тонкой нити наступает более дивизии противника с танками. За ними находятся свежие полки. Против 9-й дивизии противник переправился тремя-четырьмя ротами и получает дальнейшие подкрепления. С советской стороны готовится мощное наступление. В армейском резерве — четыре батальона. Бомбардировщиков всего 2. С этими силами невозможно удержать фронта 7-й дивизии. Прошу сильной поддержки с воздуха и введения новых сил» [21, л. 8]. Немецкое командование в ответ сообщило, что никаких дополнительных войск венгерским союзникам выделить не может, перебросить 13-ю лпд по железной дороге тоже нет возможности, так как острогожская ветка полностью загружена перевозками на сталинградское направление, и приказало: «Венгерской армии... состоящей под единым командованием 1-й танковой и 20-й дивизиями как можно скорее

атаковать противника в излучине р. Дон западнее Старая Хворостань, отбросив его за Дон» [21, л. 10—11]. Получив приказ немецкого командующего, венгерский командующий отдал собственный, суть которого сводилась к подчинению 20-й лпд командованию 1-й тд. Несмотря на приказ армейской группы, атаковать и отбрасывать советские войска за Дон генерал-полковник Яни пока не собирался, приказав командиру 1-й тд «своими главными силами вместе с 20-й дивизией, а также со всеми находящимися в полосе обороны 7-й дивизии силами воспрепятствовать противнику 9 и 10 августа» [21, 10—11; 22, л. 57—59].

Тем не менее 9 августа, когда возникла опасность оставления позиций 3-м пб 4-го пп 7-й лпд, венгры провели контратаку силами пехотной роты разведывательного батальона при поддержке нескольких танков и самоходных установок 1-й тд. В результате венгерская пехота вошла в Урыв, но из-за неточного огня собственной артиллерии была вынуждена отойти. Убедившись в том, что советские войска на плацдарме перешли к обороне, командующий оперативной группы генерал-майор Лайош Вереш (командир 1-й тд) отдал приказ о наступлении: 10 августа 23-й пп 20-й пб при поддержке танков 1-й тд должен был овладеть 1-м Сторожевым, затем повернуть на юг и через Селявное выйти на Урыв, овладев тем самым западным берегом Дона.

Утром 10 августа после пятнадцатиминутной артиллерийской подготовки началось венгерское наступление. Продвинувшись почти без сопротивления на 3—4 км, атакующая группировка была накрыта артиллерийским и минометным огнем советских войск и остановилась. Как рассказывается в венгерской сводке боевого опыта, «23-й пехотный полк до этого еще не был в бою; первый раз введенные в бой и рассыпавшиеся в густой траве, его боевые единицы, попав под сильный минометный огонь, растерялись. Противник артиллерией и минометами обстреливал разворачивающиеся из посевов батальоны, а потом стал проводить последовательные бомбардировки сражающихся. Вскоре зазвучали реактивные установки, называемые “Сталинский орган”. Порядок нарушился. Руководство ускользнуло из рук младших командиров, находившихся в передних цепях. Линии связи по причине постоянных бомбардировок прервались. Части, потеряв направление, смешались. Оставленные на самих себя, напуганные, разбросанные по бескрайней площади части бросились в бегство. Наступил кризис» [22, л. 60—61].

Отправленный в 1-й пб 23-го пп штабной офицер так описывал увиденное: «С левого фланга 23-го пехотного полка один за другим стали отходить люди. То там, то здесь в метровой траве и ведущем на Ново-Успенка овраге появлялись бредущие группы. В руках людей кассеты, винтовки или автоматы. Были и такие, которых везли связные мотоциклисты. ...Встреченный тогда же в овраге командир резервной роты 1/23 батальона доложил, что люди, попав под минометный заградительный огонь, исчезли и он сейчас разыскивает их. ...На командном пункте 1/23 батальона мне дал информацию командир батальона. Резервная рота исчезла. Радиостанция адъютанта осталась на предыдущем командном пункте. Две сражающиеся роты, смешавшись с другим батальоном, залегли под минометным огнем. Тяжелое вооружение во многих местах выведено из строя. Потери составили 30%.

...О руководстве боем как со стороны командиров рот, так и со стороны командиров батальонов не было и речи. Связи не было. Все стояло. Люди лежали в траве и бездельно ждали какого-либо повода убежать. Такое психологическое настроение царило у всех. Я чувствовал, что если у русских пошевелится хоть одно отделение или произойдет хоть одно более сильное сосредоточение огня, все бросятся в бегство. К счастью, русские были бесконечно пассивны. Только оборонялись и с невидимых огневых позиций издали вели огонь. Уверенно начавшие наступление, в первый раз участвовавшие в

бою батальоны, полностью потеряв разум, смешавшись, оттягивались назад. Русские не преследовали. Только это спасло от полной паники. Атака полков провалилась до непосредственного соприкосновения их с по всей вероятности меньшими силами противника. Пехота не вела огня. Не шла вперед. И были такие группки, которые без угрызения совести оставляли своих командиров и переднюю цепь, когда противник вообще не вел огня» [22, л. 62—65].

Убедившись, что задуманный блицкриг с ликвидацией плацдарма, имевшего всего 13 км по фронту и наибольшую глубину 8 км, очевидно провалился, в 14.30 того же дня 10 августа генерал-майор Вереш отправил генерал-полковнику Яни весьма неутешительное донесение: «Доношу, что последовательные налеты вражеской авиации, “Сталинские органы” и сильный минометный огонь потрясли пехоту. Части, прекратив наступление, во многих местах движутся назад. Всех штабных офицеров обеих дивизий и собственного штаба бросил на энергичнейшее задержание отхода. Исходя из создавшегося положения, приказал дивизиям с наступлением темноты отойти на исходный рубеж для обороны. Прошу Вашего одобрения». Командующий 2-й венгерской армией предложение командира 1-й танковой дивизии одобрил, на чем «Второе Урывское сражение» и закончилось [22, л. 66—67].

Одновременно с окончанием второй попытки венгерских войск овладеть Урывским плацдармом разгорелись бои за донские плацдармы севернее и южнее него. 10 августа противник перешел в наступление против частей 309-й сд в районе Щучье — Переезжее. В 5.00 до батальона пехоты 43-го пп 19-й лпд атаковали позиции учебного батальона на подступах к Переезжему; артиллерийским огнем атака была отражена. В 8.00 до двух рот 13-го пп 19-й лпд атаковали на стыке 2-го и 3-го сб 955-го сп, в результате 7-я и 8-я роты были оттеснены за Донище и венгры овладели северо-восточной частью Щучьего, однако полностью занять село им не удалось, так как 9-я рота прочно удерживала юго-западную окраину. В 14.00 противник активизировал наступательные действия в районе Переезжего, но огнем 10 танков, стрелявших прямой наводкой с восточного берега Дона, атака была отбита. На следующее утро в наступление перешли уже части 309-й сд: 3-й сб 955-го сп — в направлении Щучье, 1-й и 2-й сб 959-го сп — в направлении Переезжее. Противник контратаковал силами до пехотного батальона с семью танками, но три танка подорвались на поставленном ночью минном поле, остальные повернули обратно, а венгерская пехота ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем была отброшена в исходное положение. К 11.00 батальоны 955-го и 959-го сп, оттеснив венгерские войска, овладели селами Щучье и Переезжее и продолжали продвигаться вперед.

В течение дня, отбив еще одну контратаку противника, части 309-й сд вышли к оврагам в 1,5 км юго-западнее Щучье и в 1 км юго-восточнее Переезжее, где заняли оборону; плацдарм был расширен до 8 км по фронту и от 2 до 8 км в глубину. Несмотря на большие потери, противник продолжал контратаковать (в четырехдневных боях за Щучьенский плацдарм к исходу 11 августа 309-я сд, потеряв 153 чел. убитыми и 20 пропавшими без вести, разгромила 4 батальона 19-й лпд, уничтожила 4 орудия, 7 минометов и 3 танка, захватила 172 пленных, 146 винтовок, 59 автоматов, 26 ручных и 23 станковых пулемета, 23 миномета, 6 ПТР и 5 орудий). В ночь с 12 на 13 августа противник силой до батальона при поддержке артиллерии трижды переходил в атаку в направлении Переезжего, но все его атаки были отбиты. 15 августа два венгерских батальона атаковали левый фланг 959-го сп; атака была отбита с большими потерями для противника. Потеряв к этому моменту до полка пехоты, 60 ручных и 36 станковых пулеметов, две батареи 75-мм орудий, большое количество транспорта, боеприпасов и военного имущества, противник

отказался от попыток ликвидировать Щучьенский плацдарм и перешел к обороне [18, л. 30 об., 37 об.; 19, л. 27; 28, л. 23—24; 29, л. 16].

Иначе складывалась ситуация на плацдарме в районе Костенки — Александровка, где противоборствовали части 141-й сд 40-й армии Воронежского фронта и 9-й лпд 3-го ак 2-й венгерской армии. 10 августа 745-й сп завязал бой за северную окраину Александровки; противник четырежды контратаковал, в результате полк понес потери 53 чел. убитыми и 223 чел. ранеными. В ночь на 11 августа противник, подтянув резервы, вновь контратаковал и захватил северную окраину Александровки и район церкви в Костенках, 745-й сп занял оборону в 0,5 км восточнее Александровки. Потери были тяжелыми: остатки 2-го сб, лишенные командования (командир батальона ст. лейтенант Юдин и комиссар Сотов получили ранения), влились в другие подразделения; командир 1-го сб ст. лейтенант Мазуркин пропал без вести, комиссар батальона Крылов получил ранение, из личного состава стрелковых рот в строю осталось 15 чел.; также пропал без вести получивший до этого ранение командир 3-го сб ст. лейтенант Савенок, комиссар был ранен, в строю осталось 40 чел. Командир 745-го сп майор Хлебников был тяжело ранен и в тот же день во время операции в медсанбате скончался. Батарея ПТО, занимавшая огневые позиции в боевых порядках полка, потеряла 2 орудия. Всего на западном берегу Дона к утру 11 августа из состава 745-го сп занимали оборону около 265 чел.

796-й сп также вечером 10 августа был атакован противником, понес потери и отошел на восточный берег. 12 августа остатки 745-го сп под давлением превосходящих сил противника отошли, заняв оборону в 200—300 м от берега реки; к исходу дня в подразделениях осталось 100—120 чел. В тот же день 687-й сп, наступавший на Костенки и достигнувший восточной окраины села, подвергся сильному артиллерийско-минометному огню, понеся большие потери — в подразделениях полка, действовавших на западном берегу Дона, осталось не более 150—200 чел. Вечером противник атаковал силой до двух батальонов и полк был вынужден отойти на восточный берег. Понес потери и противник — до двух батальонов.

В течение трех последующих дней оставшиеся на западном берегу подразделения 745-го сп, находясь под ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника из Александровки, продолжали держать оборону, используя собранное на поле боя оружие; для усиления с восточного берега было переправлено два стрелковых взвода. 141-я сд была обескровлена: за время боев 7—15 августа потери убитыми и пропавшими без вести составили 1524 чел., ранеными — 3609 чел.; велик был и урон, нанесенный материальной части (только 687-м сп было утрачено 20 минометов, 44 ПТР, 18 станковых и 51 ручной пулемет, 160 автоматов, 780 винтовок и 11 пистолетов). За то же время в дивизию прибыло только две маршевые роты численностью 508 чел., которые были распределены по частям в качестве пополнения. Конечно, таких сил для нового наступления было недостаточно, однако их оказалось достаточно, чтобы удерживать маленький плацдарм вплоть до конца августа, отвлекая силы врага и нанося ему потери (согласно журналу боевых действий 141-й сд, 30.8.1942 г. «в районе Костенки, Александровка противник силою до батальона предпринимал последовательно две атаки против наших частей на западном берегу р. Дон. В результате завязавшегося боя противник был отброшен с большими для него потерями»). Более того, дивизия продолжала активную оборону: в ночь на 15 августа отряд численностью 70 чел. из состава 796-го сп переправился через Дон и на следующий день захватил Пашенково; после контратаки противника, потерявшего в ходе нее до двух рот пехоты, боевая группа 796-го сп оставила населенный пункт, но осталась на западном берегу, где, периодически получая подкрепления, продолжала обороняться и наносить урон противнику вплоть до середины сентября (снова ЖБД 141-й сд: 9 сен-

тября «в 19.30 противник пытался атаковать группу 1-го сб 796-го сп, удерживающую плацдарм на зап. берегу р. Дон силою до 2-х рот пехоты. Огнем наших подразделений противник был рассеян. Уничтожено до 100 солдат и офицеров противника» [23, л. 68; 24, л. 15 об., 24—26, 52 об.; 25, л. 1—2, 16—18].

9 сентября на плацдарме в районе 1-е Сторожевое, Урыв, Голдаевка вновь разгорелись ожесточенные бои. К этому моменту здесь были сосредоточены части немецкой 168-й пд (429-й, 442-й пп), 1-й тд, 20-й и 13-й лпд, со 2 сентября проводившие силовые разведки в районах выс. 185,9, 189,9, Титчиха, Урыв. Общее командование принял на себя командир 24-го тк генерал танковых войск Вилибальд фон Лангерман (168-я пд была в составе этого корпуса, созданного преобразованием 24-го ак, а сам он входил в 4-ю танковую армию, но в сентябре был придан 2-й венгерской армии для усиления). Им противостояли части 53-го УР, 25-й гв. сд, 24-й мсбр 24-го тк со сводным танковым батальоном (рота 130-я тбр — 2 Т-34, 10 Т-60, 3 М-3л (американские «Стюарты») и две роты от 24-го тк в составе 19 Т-70) с артиллерийским усилением — 2-й дивизион 1092-го пап РК, две батареи 462-го иап, 354-й и 355-й дивизионы 75-го гв. мп. Приказом командующего 6-й армией № 0012/оп от 7.9.1942 г. частям на плацдарме была поставлена задача: «прочно оборонять тет-де-пон по рубежу 1-е Сторожевое, Урыв, Голдаевка. Не допускать прорыва противника в направлении Хворостань. Активными действиями расширять плацдарм на запад» [16, л. 36; 23, л. 94; 26, л. 12—12 об.].

В свою очередь, командование противника стремилось сократить советский плацдарм на восток. В 6.00 9 сентября 168-я пп, 13-я и 20-я лпд при поддержке 30 танков 1-й тд после авиационной и артиллерийской подготовки перешли в общее наступление на всем фронте от Сторожевого до Голдаевки. Основной удар наносился на правом фланге, где оборонялись части 53-го УР, 78-го гв. сп и 24-й мсбр; после нескольких атак противник потеснил пулеметно-артиллерийский батальон и захватил северную окраину Сторожевого. Командование 6-й армии отдало приказ о переброске на плацдарм 116-й тбр (16 КВ, 23 Т-70, 3 Т-60); бригада вошла в оперативное подчинение командира 25-й гв. сд. На следующий день противник силою до пяти батальонов снова начал наступление на Сторожевое, был контратакован 1-м тб 116-й тбр, уничтожившим 4 танка, 4 ПТО и до роты пехоты, однако вечером подразделения 53-го УР отошли, что позволило противнику овладеть населенным пунктом. 11 сентября противник двумя пехотными батальонами повел наступление вдоль берега Дона на юг, но был остановлен мотострелковым батальоном и ротой танков 116-й тбр, потерял до 300 чел. и отступил в исходное положение. Ввиду остановки на северном фланге немецкое командование решило перенести основное усилие на юг в район Урыва; первая атака была отбита 24-й мсбр, однако вечером два полка 13-й лпд оттеснили наши части и заняли северо-западную окраину Урыва, потеряв при этом до 1000 чел. убитыми и ранеными (потери 24-й мсбр составили 250 чел. и 5 Т-70) [15, л. 143; 23, л. 96].

Оценив обстановку, генерал-майор Харитонов решил усилить южный фланг за счет передвижения фронта частей 25-й гв. сд и выдвижения 160-й сд с восточного берега Дона. К утру 12 сентября 3-й сб 443-го сп и 2-й сб 636-го сп форсировали реку, заняли исходные позиции на восточной окраине Урыва и Голдаевки, а в 13.15 перешли в наступление и потеснили контратакующего противника. На следующий день бой за Урыв продолжился; 160-я сд потеряла 150 чел. убитыми и ранеными, противник — до 500 солдат и офицеров, 50 винтовок и 30 пулеметов. 14 сентября противник атаковал силою до двух батальонов, но был остановлен резервом — ротой автоматчиков 443-го сп; 3-й сб 443-го сп и 2-й сб 636-го сп закрепились на достигнутых рубежах. На остальном фронте наступления противник предпринял несколько контратак, но продвижения не имел, потеряв при этом до

1300 солдат и офицеров и 9 танков. 15 сентября активность немецких и венгерских войск сошла на нет (в этот день началось новое наступление 40-й, 60-й и 38-й армий ВФ в районе Воронежа): объединенными усилиями пехоты, артиллерийских и танковых частей попытка врага овладеть плацдармом была сорвана. Немалую роль в этом сыграла и авиация 2-й воздушной армии: с 9 по 14 сентября на участок 1-е Сторожевое, Урыв было совершено 904 самолетовылета; ночные бомбардировщики уничтожили 2 склада и создали до 40 очагов пожара, штурмовики подбили и уничтожили до 40 танков, 90 автомашин, подавили 4 артбатареи, уничтожили и рассеяли до двух рот пехоты, истребители в 28 воздушных боях сбили 7 ME-109; свои потери составили 1 бомбардировщик, 2 штурмовика и 2 истребителя [15, л. 144; 16, л. 38—39, 42; 17, л. 41—42; 26, л. 13 об.].

17 сентября обе стороны окончательно перешли к обороне. Можно констатировать, что «Третье Урывское сражение» закончилось для 2-й венгерской армии с еще меньшим успехом, чем два предыдущих. Только 13-я и 20-я лпд потеряли до 2 тыс. чел. каждая (31-й пп 13-й лпд, чьи потери достигали 60% личного состава, пришлось расформировать, придав остатки 7-му пп). Потери противника достигали 9 тыс. солдат и офицеров; из материальной части было утрачено 48 орудий, 28 танков, 4 самолета, большое количество другой техники и вооружения. Всего же в ходе боев за плацдармы на западном берегу Дона в июле — сентябре 1942 г., согласно оценке директора Военно-исторического института и музея Министерства обороны Венгерской республики генерала Йозефа Холло, потери 2-й венгерской армии составили 26—27 тыс. чел., между тем поставленная немецким командованием еще 12 июля задача очистить западный берег Дона от советских войск не была достигнута ни в августе, ни в сентябре и ни в один из последующих месяцев 1942 года [14, с. 40; 16, л. 42; 20, л. 52—53; 26, л. 13 об.; 31, с. 17—21].

Таким образом, захватив и удержав в результате кровопролитных боев в августе-сентябре 1942 г. плацдармы на правом берегу р. Дон, советские войска не только нанесли значительный урон войскам противника, но и подготовили выгодные позиции, с которых началось успешное январское 1943 г. наступление, завершившееся разгромом 2-й венгерской армии и элитного итальянского альпийского корпуса.

Список использованных источников и литературы

1. Бирюлин И. Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. 222 с.
2. Битва за Воронеж / под ред. В. В. Гагина. Воронеж : ИЛДВА, 2005. 320 с.
3. Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки : в 4 кн. Кн. 1: Суровые испытания. М. : Наука, 1998. 544 с.
4. Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки : в 4 кн. Кн. 2: Перелом. М. : Наука, 1998. 502 с.
5. Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. М. : Кучково поле, 2012. 1008 с.
6. Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М. : Кучково поле, 2012. 864 с.
7. Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 — 24.09.1942 / пер. с нем. И. Глаголева. М. : ОЛМА-ПРЕСС : Звездный мир, 2004. 650 с.
8. История второй мировой войны 1939—1945 гг. : в 12 т. Т. 6. Коренной перелом в войне. М. : Воениздат, 1976. 520 с.
9. Морозов В. П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе — феврале 1943 г. М. : Воениздат, 1956. 199 с.
10. Морозов В. П. Острогоско-Россошанская наступательная операция войск Воронежского фронта (13—27 января 1943 г.) // Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М. : Воениздат, 1953. Вып. 9. С. 3—118.

11. Филоненко Н. В. Бои советских войск с подразделениями 2-й венгерской армии за Урывский плацдарм на Дону летом 1942 г. (на основе доклада венгерского генерального штаба «Обобщение опыта боевых действий венгерской армии на Восточном фронте в 1942 г.») // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 1—2 (40—41). С. 342—353.
12. Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года — февраль 1943 года). Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. 256 с.
13. Филоненко С. И., Филоненко А. С. Острогужско-Россошанская операция — «Сталинград на Верхнем Дону». Воронеж : Кварта, 2005. 416 с.
14. Холло Й. Вторая венгерская армия в боях на Дону (1942 — 1943 гг.) // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы междунар. науч. конф. Воронеж : ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. 584 с.
15. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 203. Оп. 2843. Д. 70.
16. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 72.
17. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 77.
18. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 82.
19. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 85.
20. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 488.
21. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 61.
22. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466.
23. ЦАМО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 10.
24. ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 9.
25. ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 11.
26. ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 12.
27. ЦАМО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 1.
28. ЦАМО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 2.
29. ЦАМО. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 3.
30. Шафаренко П. М. На разных фронтах. Записки командира дивизии. М. : Воениздат, 1978. 285 с.
31. Шиманский В. П. Позывные наших сердец. М. : Воениздат, 1980. 191 с.

Поступила в редакцию 20.07.2017

Филоненко Наталья Викторовна, кандидат исторических наук
 Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
 Российская Федерация, 394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1
 E-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru

UDK 94(470.324)“1942”

N. V. Filonenko**Fighting for the Don bridgeheads: August — September 1942**

The article, based on archival documents and recollections of participants, considers the development of the Soviet troops military actions to capture and hold the bridgeheads on the right bank of the Don in the Voronezh region in the summer and autumn of 1942 in the location of the 2nd Hungarian Army. During the two-month fierce battles for bridgeheads, Soviet troops successfully repelled numerous enemy attacks and inflicted heavy losses on him. The task put in July by the German command before the 2nd Hungarian army to clear the west bank of the Don of the Soviet troops was executed neither in August, nor in September, nor in the next months. The formation of these bridgeheads had grave consequences for the Hungarian troops in the course of the Red Army offensive which started in January of 1943 and finished with the complete defeat of the Hungarian Second Army.

Key words: Great Patriotic war, Soviet troops, Hungarian Second Army, bridgehead, Uryv village, Storozhevoye village.

Filonenko Natalia Viktorovna, Candidate of Historical Sciences
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great
Russian Federation. 394087, Voronezh, ul. Mitchurina, 1
E-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru

References

1. Biryulin I. F. *Verkhniy i Sredniy Don v Velikoi Otechestvennoi voine* [The Upper and Middle Don in the Great Patriotic War]. Voronezh, Tsentr.-Chernozem. kn. izd-vo Publ., 1970. 222 p. (In Russian)
2. *Bitva za Voronezh* [The Battle for Voronezh]. Voronezh, ILDVA Publ., 2005. 320 p. (In Russian)
3. *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941—1945. Voенно-istoricheskie ocherki: v 4 kn. Kn. 1: Surovye ispytaniya* [The Great Patriotic War. 1941—1945. Military historical essays: in 4 books. Book 1: Harsh tests]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 544 p. (In Russian)
4. *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941—1945. Voенно-istoricheskie ocherki: v 4 kn. Kn. 2: Perelom* [The Great Patriotic War. 1941—1945. Military historical essays: in 4 books. Book 2: Fracture]. Moscow, Nauka Publ., 1998. 502 p. (In Russian)
5. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 godov: v 12 t. T. 2. Proiskhozhdenie i nachalo voiny* [The Great Patriotic War of 1941—1945: in 12 volumes. Vol. 2. Origin and the beginning of the war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2012. 1008 p. (In Russian)
6. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 godov: v 12 t. T. 3. Bitvy i srazheniya, izmenivshie khod voiny* [The Great Patriotic War of 1941—1945: in 12 volumes. Vol. 3. Battles that changed the course of the war]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2012. 864 p. (In Russian)
7. Gal'der F. *Voенnyi dnevniki. 22.06.1941—24.09.1942: per. s nem. I. Glagoleva* [Military diary. 06/22/1941 — September 24, 1942, trans. from German by I. Glagoleva]. Moscow, OLMA-PRESS, Zvezdnyi mir Publ., 2004. 650 p. (In Russian)
8. *Istoriya vtoroi mirovoi voyn 1939—1945 gg.: v 12 t. T. 6. Korennoi perelom v voine* [The history of the Second World War, 1939—1945: in 12 volumes. Vol. 6. A fundamental change in the war]. Moscow, Voenizdat Publ., 1976. 520 p. (In Russian)
9. Morozov V. P. *Zapadnee Voronezha. Kratkii voенно-istoricheskiy ocherk nastupatel'nykh operatsii sovetskikh voisk v yanvare — fevrale 1943 g.* [West of Voronezh. A brief military historical account of the offensive operations of the Soviet troops in January — February 1943]. Moscow, Voenizdat Publ., 1956. 199 p. (In Russian)
10. Morozov V. P. *Ostrogzhsko-Rossoshanskaya nastupatel'naya operatsiya voisk Voronezhskogo fronta (13—27 yanvarya 1943 g.)* [Ostrogzhsko-Rossoshanskaya offensive operation of troops of the Voronezh Front (January 13—27, 1943)]. *Sbornik voенно-istoricheskikh materialov Velikoi Otechestvennoi voiny* [Collection of military historical materials of the Great Patriotic War]. Moscow, Voenizdat Publ., 1953, is. 9, pp. 3—118. (In Russian)
11. Filonenko N. V. *Boi sovetskikh voisk s podrazdeleniyami 2-i vengerskoi armii za Uryvskii platsdarm na Donu letom 1942 g. (na osnove doklada vengerskogo general'nogo shtaba “Obobshchenie opyta boevykh deistvii vengerskoi armii na Vostochnom fronte v 1942 g.”)* [Combat of Soviet troops with units of the 2nd Hungarian

Army for the Uryv bridgehead on the Don in the summer of 1942 (on the basis of the report of the Hungarian General Staff “A Compilation of the Experience of Combat Operations of the Hungarian Army on the Eastern Front in 1942”). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 1—2 (40—41), pp. 342—353. (In Russian)

12. Filonenko S. I. *Ot Pruta i Dnestra do Dona i Volgi: Razгром armii satellitov fashistskoi Germanii pod Stalingradom i Voronezhem (noyabr' 1942 goda — fevral' 1943 goda)* [From the Prut and the Dniester to the Don and Volga: The defeat of the armies of the satellites of fascist Germany near Stalingrad and Voronezh (November 1942 — February 1943)]. Voronezh, Voronezh. gos. un-t Publ., 1999. 256 p. (In Russian)

13. Filonenko S. I., Filonenko A. S. *Ostrogzhsko-Rossoshanskaya operatsiya — “Stalingrad na Verkhnem Donu”* [Ostrogzhsko-Rossoshanskaya operation — “Stalingrad on the Upper Don”]. Voronezh, Kvarta Publ., 2005. 416 p. (In Russian)

14. Khollo I. *Vtoraya vengerskaya armiya v boyakh na Donu (1942—1943 gg.)* [The Second Hungarian Army in the battles on the Don (1942—1943)]. *Verkhniy i Sredniy Don v Velikoi Otechestvennoy voine: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [The Upper and Middle Don in the Great Patriotic War: proceed. of internat. sci. conf.]. Voronezh, FGOU VPO VGU Publ., 2006. 584 p. (In Russian)

15. *Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (TsAMO). F. 203. Op. 2843. D. 70.

16. TsAMO. F. 203. Op. 2843. D. 72.

17. TsAMO. F. 203. Op. 2843. D. 77.

18. TsAMO. F. 203. Op. 2843. D. 82.

19. TsAMO. F. 203. Op. 2843. D. 85.

20. TsAMO. F. 203. Op. 2843. D. 488.

21. TsAMO. F. 500. Op. 4. D. 61.

22. TsAMO. F. 500. Op. 12462. D. 466.

23. TsAMO. F. 1151. Op. 1. D. 10.

24. TsAMO. F. 1367. Op. 1. D. 9.

25. TsAMO. F. 1367. Op. 1. D. 11.

26. TsAMO. F. 1367. Op. 1. D. 12.

27. TsAMO. F. 1617. Op. 1. D. 1.

28. TsAMO. F. 1617. Op. 1. D. 2.

29. TsAMO. F. 1617. Op. 1. D. 3.

30. Shafarenko P. M. *Na raznykh frontakh. Zapiski komandira divizii* [On different fronts. Notes of the division commander]. Moscow, Voenizdat Publ., 1978. 285 p. (In Russian)

31. Shimanskii V. P. *Pozyvnye nashikh serdets* [Call sign of our hearts]. Moscow, Voenizdat Publ., 1980. 191 p. (In Russian)